

Часк. праф да - 2006 - 25 січн. - 05

«Четыре четверти пути...»

Жизнь человека можно измерять периодами, годами, десятилетиями. А можно — четвертями. Помните песню о канатоходце: «...Он по жизни шагал над помостом по канату, по канату, натянутому, как нерв! Это — Высоцкий. Почему он жил так, а не иначе? Наверное, потому, что ему было «очень нужно пройти четыре четверти пути».

Творческая судьба актера Владимира Высоцкого началась после получения им 20 июля 1960 года диплома об окончании Школы-студии МХАТа. А на сцену Театра драмы и комедии на Таганке он впервые вышел 14 октября 1964 года. Та «четверть» между этими датами была сложной: играл в нескольких театрах, уходил, возвращался, познал безработицу и невостребованность.

После окончания Школы-студии Высоцкого приглашали к себе Н. П. Охлопков — в Театр им. Вл. Маяковского, Р. А. Быков — в Ленинградский театр им. Ленинского комсомола... Владимир дал согласие Борису Ивановичу Равенским, только что перешедшему из Малого театра в Драматический театр имени А. С. Пушкина. В августе 1960-го театр был на гастролях в Риге. Для знакомства с труппой туда же отправился и Высоцкий. Кстати, Равенских обещал, что примет в театр и жену Изу.

Театр вернулся в Москву. С открытием нового сезона Высоцкий был введен в комедию о молодежи «Трехминутный разговор» В. Левидовой. Дебют, судя по программкам и другим документам того времени, состоялся 9 сентября — маленькая, эпизодическая роль шоferа Кости. Сегодня уже никто и не помнит, как Владимир выглядел на сцене. А записанных впечатлений не было, или они не сохранились.

Борис Иванович вызывал «на смотрины» Изольду Константиновну Высоцкую (тогда она работала в труппе Киевского русского драматического театра им. Леси Украинки). Как рассказывает Изя, при их первой встрече он «егозил, ерничал, цинично острял, размахивал руками и покрикивал: «А ну пройдись, а ну-ка встань так, а ну встань этак!» Отпустил неприличную шутку, и я сказала ему, что он хам. Этого он мне не простил». Иными словами, желаемого для молодых результата не получилось.

Затем у Владимира последовали новые роли: 15 сентября — бессловесный фотокорреспондент в сатирической комедии «Де Бенедетти «Доброй ночи, Патриарх!»; 17 сентября — красноармеец Ляшенко в сатирической композиции по Б. Горбатову «Дорога жизни»; 27 сентября — немое присутствие на сцене в комедии по А. Толстому «Изгнание блудного бесса»; 7 октября — игрок в представлении по мотивам древнеиндийской пьесы Шудраки «Белый лотос» (вновь без слов); 15 октября — эпизодическая роль начальника отдела кадров в пьесе И. Дворецкого «Леонесса»; 21 октября — Леший в сказке по

С. Аксакову «Аленький цветочек». Артист театра того времени С. Бубнов вспоминал об этой роли: «Высоцкий играл с присущими ему элементами хулиганства, показал себя великолепным характерным актером». 24 февраля 1961 года Высоцкий сыграл в комедии Я. Дитла «Свиньи хвостики». И вновь в эпизоде.

С таким репертуаром и такими ролями он проработал в театре чуть более года, не выдержал и покинул его. Стал безработным. Пришлось искать хоть какие-то роли, соглашаться на массовки в кинокартинах. В некоторые попасть уда

валось («Карьера Димы Горина», «713-й просит посадку», «Увольнение на берег»...), в другие — нет («Иваново детство»). А в ином случае эпизод с его участием был вырезан («Грешница»).

В феврале 1962 года известный тогда писатель-сатирик Владимир Поляков попытался при Мюзиконцерте возродить музикальный пародийный театр «Кривое зеркало», организовав Новый театр миниатюр. По настоянию своих актеров он подписал приказ о зачислении в труппу Владимира Высоцкого и Рудольфа Рудина. Со спектаклями «Путешествие вокруг смеха» и «О времена, о нравы!» театр отправился на гастроли по Уралу и Сибири. Казалось, Высоцкому улыбнулась удача. Увы, ненадолго. Через месяц с небольшим тот же Поляков отчислил Высоцкого из театра «за полное отсутствие чувства юмора».

Владимир пытался попасть в «Современник». Однажды сыграл роль Глухаря в спектакле «Два цвета» по пьесе А. Зака и И. Кузнецова. «Играл превосходно, жил в этой роли с таким блеском, с таким искрометным юмором, присущим ему», — вспоминал Олег Стриженов, — что невозможно было представить, что это ввод или дебют». Друзья-актеры, переживавшие за Володю, стали поздравлять его с зачислением в труппу. Но худсовет решил иначе — Высоцкого в театр не принял.

В мае 1962 года пришлось возвратиться в Театр имени Пушкина. С ходу вошел в три прежних спектакля и в новый — «Днев-

ник женщины» по пьесе К. Финна, в котором сыграл роль Журина. В этом представлении под гитару он исполнял песню, правда, не свою. За месяц Высоцкий сыграл в 18 представлениях и еще месяц проработал на гастролях, но вновь покинул театр.

Начались новые скитания по городам и весям. Снимался в кинофильмах «Штрафной удар», «Живые и мертвые». Выступал перед слушателями со стихами Маяковского, благо наизусть знал почти всю его поэзию, а также с первыми своими песнями. Руководил кружком художественной самодеятельности. Играли в спектаклях экспериментальной студии молодых актеров. Однако все эти заработки были случайными и совсем небольшими, а ведь к этому времени у него уже была новая семья и первенец Аркадий.

В мае 1964 года Высоцкий еще раз вернулся в Пушкинский театр. Снова проработал месяц — девять раз сыграл в «Дневнике женщины», исполнив в нем по-разу — по три — роли: Жорина, шоferа Сашу и Федько.

В общей сложности за 15 месяцев работы в Театре имени Пушкина Владимир Высоцкий выходил на его сцену 251 раз. Еще повторю: это были бессловесные массовки или очень незначительные роли. Только в двух спектаклях («Аленьком цветочке», сыгранном им больше всех других — 63 раза; да в «Дневнике женщины» — 11 раз) роли Высоцкого были значительными хотя бы по объему.

С главным режиссером отношения явно не складывались. По самым различным причинам. Не раз Высоцкому предназначалась роль, он репетировал, но потом Равенским вдруг отдавал ее другому, а иной раз режиссер от персонажа, уготованного Высоцкому, вообще отказывался ввиду того, что эта роль, как он говорил, «не имела развития».

Бывали у Высоцкого и выговоры, и срывы, и «бунты», выражавшиеся в уходе от действительности с помощью спиртного. Впрочем, была у него в театре великая заступница и покровительница, которую Высоцкий очень любил, говорил о ней с особой нежностью, иногда провожал домой, — Фаина Георгиевна Раневская. В каждом таком случае она, как могла, защищала его. Не раз вместе с ним ходила к главному режиссеру и всякий раз спасала его от неприятностей. Полагаю, именно в эти годы она и разглядела в этом «бездарном, необузданном» актере огромный, самобытный талант, поверила в его будущее. Тогда в театре играли Б. Чирков, О. Викланд, Л. Скопина, А. Шатов, Е. Руднева, В. Раутбарт... К сожалению, Высоцкому они не помогли. Как говорит-ся, Бог им судья.

В 1964 году в Высоцкого поверил Юрий Петрович Любимов. С октября Высоцкий уже играл в его театре в двух спектаклях — «Герой нашего времени» и «Добрый человек из Сезуана». Исполнял четыре роли. Что было дальше, известно. Но это уже другие «четверти пути»...

Всеволод ЧУБУКОВ.